

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Место фразеосемантической группы «Религиозные и
мифологические человекоподобные существа» в лексико-
семантической системе современного русского языка:
лингвистический, когнитивно-культурологический и
функциональный аспекты.**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студентки 2 курса 252 группы
направления 45.04.01 «Филология»
профиля «Теория языка и современные лингвистические технологии»
Института филологии и журналистики

НИГМАТУЛИНОЙ АЛСУ МАНСУРОВНЫ

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

Л. В. Балашова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Объект исследования – фразеосемантическая группа (далее ФСГ) «Религиозные и мифологические человекоподобные существа», то есть фразеологические единицы (далее ФЕ), содержащие в своем составе лексемы из субстантивной семантической группы (далее СГ) «Религиозные и мифологические человекоподобные существа».

Предмет исследования – особенности структурирования, семантики и функционирования ФЕ, объединенных тематической общностью их внутренней формы и формального состава.

Актуальность работы определяется несколькими причинами. Во-первых, до настоящего времени остаются дискуссионными такие общетеоретические вопросы идиоматики, как сущностные характеристики ФЕ, их место в системе языка, классификация и функционирование фразеологизмов. Во-вторых, антропоцентрический подход в лингвистике обуславливает повышенный интерес к изучению языковой картины мира (далее ЯКМ), тогда как, по мнению, современных лингвистов, «система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Телия 1996: 214]. В-третьих, одним из самых значимых и мало разработанных аспектов изучения фразеологизмов остается системный анализ специфики их функционирования в современной речи. С одной стороны, фразеология, «обретая функции эталонов и стереотипов национальной культуры», «в употреблении в речи воспроизводит характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия 1996: 271, 233]. С другой стороны, многие исследователи отмечают, что между узуальным корпусом фразеологизмов и их функционированием в современной речи регулярно возникают противоречия, связанные со степенью активности их употребления носителями языка, структурно-семантической устойчивостью, осознанием внутренней формы и т.п.

В связи с этим структурно-семантический и функциональный анализ русских ФЕ, включающих в свой состав члены одной из культурологически

значимых тематических сфер (сакральной), представляется актуальным и теоретически значимым.

Цель работы – на основе структурно-семантического анализа состава субстантивов СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» в русских ФЕ; семантики и принципов структуризации членов соответствующего ФСГ установить специфику функционирования членов ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» в современной речи.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить несколько **задач**:

1) Изучить и критически проанализировать литературу по актуальным проблемам фразеологии в лингвистическом и когнитивном аспектах;

2) По лексикографическим источникам установить состав русской ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа»;

3) Выявить состав лексем из СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа», включенных в русские фразеологизмы; установить наиболее регулярные источники идиоматизации членов данной СГ и основные факторы, влияющие на этот процесс;

4) Дать характеристику семантики членов ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа»;

5) Выявить специфику функционирования исследуемых русских ФЕ в современной речи (на материале российских газетных СМИ начала XXI в.), а также основные факторы, влияющие на этот процесс.

Методологической базой работы являются антропоцентрический подход к исследованию содержательной стороны языковых явлений. Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала, включающей современные семантические, функционально-стилистические, лингвокогнитивные и лингвокультурологические методы анализа языковых единиц.

Материалом исследования послужили лексикографические данные толковых, семантических и фразеологических словарей русского языка. На основании сплошной выборки из 6 специализированных словарей и с привлечением данных толковых, идеографических и семантических словарей (см. список использованной литературы) было выявлено 287 русских ФЕ, включающих в свой состав 42 субстантива из СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа». Именно эти фразеологизмы составили эмпирическую базу исследования. Для выявления специфики функционирования в современной речи исследуемых ФЕ использовались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), прежде всего – данные Газетного корпуса за XXI век. В данном корпусе было зафиксировано 19 677 вхождений исследуемых ФЕ. Именно они стали эмпирической базой для анализа функционирования членов ФСГ в современной речи.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выделена и комплексно проанализирована в лингвистическом, когнитивно-культурологическом и функциональном аспектах русская ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа»; проанализирована структура одноименной СГ в составе русских ФЕ, семантика ФЕ из ФСГ; выявлены особенности функционирования исследуемых ФЕ в современной речи.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о формировании, структуризации фразеосемантических групп и их роли в репрезентации ЯКМ; установить систему семантических, когнитивных, культурологических факторов, обуславливающих специфику функционирования ФЕ в современной речи.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике, лексикологии, лингвокультурологии, а также в лексикографической практике.

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, содержащего словарь исследованных ФЕ.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на 3 всероссийских конференциях: Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2024 г.); Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2025 г.); Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция «Молодежь. Наука. Общество» (Тольятти, декабрь 2024 г.). По теме ВКР опубликовано 6 статей.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы фразеологии в лингвистическом и когнитивном аспектах» посвящена теоретическим основам фразеологии. Глава состоит из шести подразделов: «Проблема определения фразеологизмов», «Проблема классификации фразеологизмов», «Концептуальный (когнитивный и культурологический) аспекты исследования ФЕ», «Проблема исследования фразеологизмов в функциональном аспекте», «Исследование единиц фразеосемантической группы «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» в современной лингвистике», «Выводы к главе 1».

На развитие фразеологии существенное влияние оказали идеи швейцарского лингвиста Ш. Балли, который первым использовал термин «*phraseologie*» в своих трудах. В отечественной лингвистике теми, кто стал активно заниматься проблемой фразеологии, были такие выдающиеся ученые, как А. А. Потебня, И. И. Срезневский, Ф. Ф. Фортунатов, В. В. Виноградов, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, Н. М. Шанский, В. Н. Телия.

Фразеология (от греч. *phrasis* – оборот речи, *logos* – учение) представляет собой особый раздел языкознания, предметом которого является исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей функционирования их в речи. Однако у исследователей нет

единого мнения как в вопросе о терминологии единиц фразеологии, так и о критериях, по которым фразеологические единицы (далее ФЕ) отличаются от других языковых единиц, то есть о границах фразеологии.

Поскольку в данном исследовании источником материала для анализа выступают преимущественно фразеологические словари, мы опираемся на узкое понимание фразеологии, в соответствии с которым ФЕ – это воспроизводимые сверхсловные единицы, обладающие высокой степенью идиоматичности и устойчивости и выполняющие номинативную функцию. Фразеологизмам присущи следующие онтологические признаки: неоднословность (раздельнооформленность), идиоматичность, устойчивость компонентного состава, воспроизводимость, номинативность.

Разнообразие онтологических (сущностных) признаков ФЕ обуславливает различия в принципах фразеологических классификаций. Основоположником классификации в отечественной фразеологии считается В.В. Виноградов. Предложенная им типология восходит к концепции Ш. Балли и считается классической, поскольку в дальнейшем многие лингвисты строили свои классификации, основываясь на общих принципах, выдвинутых В.В. Виноградовым. Основным принципом типологии акад. Виноградова стала степень спаянности (идиоматичности) компонентов ФЕ. В соответствии с этим критерием выделяется три типа ФЕ: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

В данной работе за основу берется классификация А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, в соответствии с чем исследованию подвергались прежде всего идиомы и коллокации. Пословицы и поговорки предикативного типа анализу не подвергались. В целом именно идиомы, обладая в наибольшей степени онтологическими признаками ФЕ, образуют ядро фразеологического корпуса любого языка, тогда как коллокации составляют его периферию.

Семантика фразеологизмов тесно связана с концептуальным (когнитивным и культурологическим) аспектами изучения фразеологии. Следовательно, для нас важно определение места ФЕ в формировании и репрезентации языковой

картины мира. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой фразеологизмы содержат в своем значении этноспецифическую, культурную информацию и играют немаловажную роль в функционировании ЯКМ, но не формируют самостоятельной фразеологической КМ.

Фразеологические единицы, актуализируясь в любом контексте, также реализуют свой прагматико-коммуникативный потенциал, выполняют множество функций и различным образом трансформируются. В связи с этим, выявление особенностей функционирования ФЕ в речи, на наш взгляд, является неотъемлемой частью анализа фразеологического состава языка. Специфика прагматических условий использования ФЕ зависит от их формы и семантики, поэтому мы считаем важным совмещать структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты в нашем исследовании.

Фразеологизмы, в основе внутренней и внешней формы которых лежат сакральные представления, неоднократно становилась предметом научного исследования. Однако вопрос о принципах формирования и структурирования семантики единиц фразеосемантической группы «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» остается открытым. Кроме того, к разряду актуальных и дискуссионных проблем относится вопрос о специфике функционирования членов данной группы в целом и в разных типах дискурса, а также вопрос о степени актуальности самих ФЕ и их концептуального содержания в современных лексико-семантической системе и ЯКМ.

Во **второй главе** «Характеристика фразеосемантической группы «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» проводится анализ исследуемого материала, который позволил сделать следующие выводы:

1) Члены субстантивной семантической группы «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» в русском языке активно участвуют в процессе идиоматизации, формируя соответствующую фразеосемантическую группу: в составе 287 русских ФЕ зафиксировано 42 слова из этой СГ. Данные лексемы разнообразны по семантике и именуют религиозные (христианские и мусульманские), мифологические (славянские и античные), а

также общие для данных систем сакральные антропоморфные феномены. Наиболее многочисленной среди них оказывается СПГ³ «Номинация антропоморфных сверхсущест в античной и славянской мифологии» (57,14% всех лексем), причем $\frac{3}{4}$ членов этой подгруппы относится к античной мифологии и лишь $\frac{1}{4}$ лексем – к славянскому язычеству. Более чем в два раза меньше оказывается состав лексем из других подгрупп: СПГ¹ «Обобщенная номинация антропоморфных религиозных и мифологических существ» (19,04%) и СПГ² «Номинация антропоморфных сверхсущест в авраамических религиях» (23,8%). Однако делать однозначные выводы концептуального характера на основе только этих статистических данных нам кажется неправомерным. Более значимой в этом аспекте нам представляется корреляция соответствующих семантических и фразеосемантических подгрупп, то есть учет соотношения зафиксированных в ФЕ лексем из разных подгрупп с количеством формируемых с их участием ФЕ. С этой точки зрения обобщенные номинации сакральных сил становятся ядром фразеосемантической группы: на базе 8 лексем из СПГ¹ формируется самая многочисленная ФСПГ¹ – 177 ФЕ, или 61,94% всех членов исследуемой ФСГ. Околоядерную зону составляют номинации антропоморфных сверхсущест в авраамических религиях: 10 лексем из СПГ² зафиксировано в 70 ФЕ (ФСПГ²), что составляет 24,22% всех членов ФСГ. Номинации же мифологических сверхсущест относятся к периферии: 24 лексем из СПГ³ входят в состав лишь 40 ФЕ, то есть 13,84% членов ФСГ.

2) В целом концептуальный аспект анализа СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» как источника идиоматизации показывает, что в картине мира, репрезентируемой с помощью исследуемых фразеологизмов, отражены преимущественно христианские сакральные представления. Об этом свидетельствует не только число ФЕ в ФСПГ «Номинация антропоморфных сверхсущест в авраамических религиях» (ср.: *как Господь на душу положит; ангел во плоти; продать душу дьяволу*), но и то, что внутренняя форма многих ФЕ из ФСПГ «Обобщенная номинация антропоморфных сверхсущест» (прежде всего обобщенные именован

верховных сил) (ср.: *одному богу известно; бог простит; бог в помощь*) ориентирована на христианскую сакральную систему. Наименее значимыми в концептуальном аспекте оказываются другие религиозные системы (собственно иудаизм не отражен в составе русских ФЕ, а Ислам представлен всего тремя лексемами в 5 ФЕ (ср.: *шайтан тебя поберет! выпустить джина из бутылки; одному Аллаху ведомо*)). Показательна относительная малочисленность субстантивов и ФЕ с ними, отражающих славянские языческие представления: 6 лексем (14,28% членов СГ) в 17 ФЕ (5,9% членов ФСГ). Примечательно, что вытеснение языческой мифологии христианством в большей степени проявляется в именовании пантеона славянских богов (1 лексема в 2 ФЕ (ср.: *метать перуны; перуны блещут*)), тогда как именовании языческих темных сил оказываются более устойчивыми в этническом сознании: 5 лексем (11,9% членов СГ) фиксируется в 15 ФЕ (5,21% членов ФСГ) (ср.: *кикимора болотная; не поминай лихом; какого лешего; ляд ведает*). Суеверные языческие представления о нечистой силе отчасти отражены и во внутренней форме ФЕ с обобщенными номинациями темных, враждебных человеку антропоморфных сверхсуществ. Наконец, многочисленность и разнообразие лексем, отражающих античную мифологию (18 единиц, или 42,86% членов СГ), и регулярность их включения в состав русских ФЕ (23 ФЕ, или 7,96% членов СГ) (ср.: *в объятьях Морфея; стрела Купидона; настоящая фурия; колесо Фортуны*) свидетельствуют о концептуальной значимости общеевропейской культуры в русской ЯКМ.

3) Концептуально значимой представляется семантика членов исследуемой ФСГ. С одной стороны, 316 лексико-семантических вариантов (с учетом многозначности многих из 287 ФЕ данного ФСГ) развивают разнообразные значения, пополняя все основные семантические сферы русского языка. С другой стороны, семантика членов ФСГ отмечена ярким антропоцентризмом. Это проявляется в том, что СФ «Человек» является ядерной для членов ФСГ (почти 80% ЛСВ всех исследуемых ФЕ) (ср.: *как черт в преисподней; быть под Бахусом; богом убитый*). Остальные СФ составляют семантическую периферию поля: СФ «Предметный мир» (10,13% всех ЛСВ исследуемых ФЕ) (ср.: *пища богов; перуны*

блещут; у черта на рогах) и «Абстрактные понятия» (8,23%) (ср.: *не бог весть сколько; до чёрта (до черта)*) – ближняя периферия, СФ «Социум» (3,16%) (ср.: *жезл Меркурия; десятая муза*) – дальняя. Антропоцентризм семантики исследуемой ФСГ проявляется также в том, что значения членов периферийных сфер в большинстве случаев так или иначе связаны с человеком. Не менее показательной в концептуальном аспекте оказывается семантика членов ядерной СФ «Человек»: лишь 7,7% единиц из этой сферы характеризует человека в физиологическом аспекте (ср.: *отдавать богу душу; чёрт чёртом*), тогда как основными становятся экспрессивные номинации психики человека: эмоций, интеллектуальной деятельности, субъективно-модальных реакций волевого характера (49,6% членов СФ «Человек») (ср.: *сатана вселился; богом обиженный²; бес с ним (с ней, с тобой и т.д.)*), а также личностно-социальных характеристик (42,7% членов СФ «Человек») (ср.: *ангел непорочный; черту не брат; бога нет в ком*).

4) Важным становится вопрос о функционировании членов исследуемой ФСГ в современной речи. Согласно статистическим данным, полученным при анализе ГК НКРЯ, среди членов данной ФСГ высока доля малоупотребительных и неупотребительных ФЕ. Большинство изучаемых фразеологизмов (около 42%) оказались малоупотребительными, а примерно четверть всех членов ФСГ (27%) вообще не была представлена в текстах корпуса за XXI век. Среднеупотребительные и широкоупотребительные единицы составили небольшую долю (11% и 20%). Таким образом, значительная часть фразеологизмов ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» находится на периферии активного словарного запаса современного носителя языка.

5) Основными факторами, влияющими на степень использования исследуемых ФЕ в современной речи, являются дискурсивно-стилистические ограничения (пометы типа «книжн.», «поэт.», «устар.» и т. д.) и наличие многочисленных синонимов, конкуренция которых ведет к снижению частоты одних единиц и повышению популярности других. В ходе анализа нами было

выявлено 20 синонимических рядов (*лукавый занес; бес принес; дьявол принес; черт принеси* др.). Фразеологизм синонимического ряда может становится ядерным по нескольким причинам, среди которых: нейтральность главного компонента (не относится к определенной религии); междоветный характер фразеологизма; наличие других оттенков значения, которые отсутствуют у остальных членов ряда; внутренняя форма фразеологизма, обуславливающая выбор одного из вариантов; дискурсивно-стилистические особенности главного компонента; принадлежность ФЕ по внутренней форме к исторически господствующей религии для русского этноса.

6) В большинстве фразеологизмов, содержащих в своем составе номинации сакральных сил, при идиоматизации и / или при функционировании в современной речи, данные образы подверглись десакрализации, они утратили свою магическую функцию. Однако в зависимости от контекста и ситуации сакральность может сохраняться, например, в речи религиозных людей.

7) Теоретически и практически значимым представляется анализ специфики функционирования членов исследуемых ФЕ в современной речи, а также возможности их модификации, трансформации (семантической и формальной) в сопоставлении с теми данными, что отражены в лексикографических источниках. Установлено, что некоторые фразеологизмы, относящиеся, согласно словарям, к устаревшим, продолжают активно использоваться в современной речи (*бог миловал; один бог знает (ведает); с богом;* и др.), тогда как другие, формально не относящиеся к архаичным, в современной речи не фиксируются, то есть выходят из употребления (*ангел без крылышек; служитель панацеи; черт полосатый* и др.). Достаточно регулярным оказывается процесс, согласно которому при функционировании в современной речи исследуемые ФЕ демонстрируют тенденцию к утрате одного / нескольких значений и к обретению новых значений и / или оттенков значения, не отмеченных в лексикографических источниках (*богом забытый; падший ангел; бес вселился*). Помимо семантической модификации в современной речи регулярно наблюдается процесс различного типа формальной трансформации

(изменения компонентного состава) исследуемых ФЕ (*мелким бесом рассыпаться; служить (поклоняться) Бахусу*). Зафиксированы случаи одновременной грамматической и семантической трансформации, когда при изменении частеречной принадлежности ФЕ, меняется и его семантика.

8) Все признаки системности (в источниках идиоматизации, семантике, принципах формирования фразеологических значений и функционирования) в рамках исследуемой ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» действуют только как тенденции и не достигают статуса системного моделирования.

Основные выводы об источниках идиоматизации, семантике, принципах формирования фразеологических значений и функционирования фразеосемантической группы «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» носят предварительный характер и требуют дальнейшего исследования. Так, одним из перспективных направлений может стать исследование данной ФСГ с использованием компаративного и диахронического подходов. Контрастивный аспект позволит выявить общие с другими языками характеристики и тенденции, а также более точно установить национальную специфику русского языка через призму фразеологии. В диахроническом аспекте языковая система рассматривается как результат последовательного развития лексико-семантической системы языка, что позволяет проследить динамику развития значения и внутренней формы фразеологизма в разные временные периоды, уточнить принципы формирования фразеологических значений. Кроме того, перспективой данной работы может стать изучение функционирования ФСГ в разных типах дискурса, а также актуализации различных семантических компонентов в различном контекстном окружении. Все это позволит уточнить результаты предварительного характера и получить более объективное представление о месте ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» в современной русской лексико-семантической системе и в выражении языковой картины мира современных носителей русского языка.

Список цитируемой литературы:

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.